

Чертов В. В., Смердов С. А.

БУ ХМАО – Югры «Сургутский клинический психоневрологический диспансер», Сургут

**Этнопсихологические факторы, влияющие
на эффективность психотерапии алкоголизма**

**Ethnic psychological factors influencing the effectiveness
of psychotherapy for alcoholism**

УДК 616.89

Аннотация. В статье дана характеристика разной роли магического мышления в формировании мировоззрения западных и восточных этносов и, как следствие, различий в эффективности эмоционально-стрессовой психотерапии алкоголизма у представителей западных и евразийских этносов. Оценены параллели между шаманизмом и эмоционально-стрессовой психотерапией. Сделана попытка обосновать необходимость использования особенностей магического мышления и мировоззрения для повышения эффективности профилактических, лечебных и реабилитационных программ, направленных на снижение распространенности алкоголизма среди коренных народов Севера.

Summary. The article characterizes different roles of magical thinking in the forming of world outlooks of western and eastern ethnic groups and, as a result, the differences in effectiveness of emotionally stressful psychotherapy for alcoholism among the representatives of western and Eurasian ethnic groups. Parallels between shamanism and emotionally stressful psychotherapy are estimated. An attempt to justify the necessity to use the peculiarities of magical thinking and world outlook was made for the effectiveness increase in prophylactic, therapeutic and rehabilitation programs aiming at decreasing the spread of alcoholism among the indigenous people of the North.

Ключевые слова: этнонаркология, психотерапия, этнос Ханты, магическое мышление

Key words: ethnic narcology, ethnic addictology, psychotherapy, Khanty ethnos, magical mentality, magical thinking.

Негативное влияние злоупотребления алкоголем представителями коренных народов Севера Сибири на демографические, экономические показатели и показатели, отражающие общую болезненность и смертность, отражены в целом ряде научных работ. На эту взаимосвязь прямо указывается в одном из первых точных научных статистически-экономических исследований, проведенных в Сибири в 1878-1888 гг. по поручению Западно-Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества Николаем Михайловичем Ядринцевым [1, 69-95]. Несмотря на строгую научность своих отчетов он, в частности, эмоционально сообщал: «Я и прежде много слышал о положении остяков, но только теперь вполне убедился в справедливости рассказов об их жалком положении. Едва ли может быть что либо ужаснее, отвратительнее того, что совершается здесь, до чего забиты эти несчастные, всеми забытые человеческие существа – остяки! Представьте себе кучку людей больных (мужчины, женщины, дети, особенно дети, за самым ничтожным исключением, покрыты коростой), оборванных, с бледными, бессмысленными, тупыми лицами. Все это хлопочет, невинно хитрит, добивается, чтобы приторговать лишнюю каплю отвратительной водки. За неполную бутылку несчастные остяки платят по большой связке стерлядей, фунтов в 30 весом. Посмотрели бы вы, как над ними глумятся! А еще находятся люди, которые говорят о вымирании инородческих племен как о факте неизбежном...» [1, 78].

К счастью, этого не произошло. Однако и в настоящее время можно констатировать более высокий уровень распространенности алкоголизма среди Ханты, чем среди пришлого населения, и преобладание женского алкоголизма над мужским в структуре учтенной заболеваемости на территории Сургута и Сургутского района [2, 270]. В то же время наряду с на-

личием эпидемиологических исследований этой проблемы практически отсутствуют работы, посвященные особенностям терапевтических подходов в лечении алкоголизма у представителей коренных народов Севера Сибири, и в частности, особенностям психотерапии этих расстройств. Хотя актуальность таких исследований концептуально обоснована ведущими представителями Сибирской школы транскультуральной аддиктологии [3, 511]. В настоящее время активно разрабатывается тема использования опыта тибетской медицины [4, 7] и шаманских техник [5, 271] применительно к психотерапии психодезадаптационных состояний.

При разработке и применении психотерапевтических методик у представителей разных этносов необходимо учитывать их особенности мышления, поскольку этноспецифичность форм мышления и поведения уже давно является аксиомой. В этом контексте большое значение приобретает феномен магического мышления, которое рассматривается в рамках мистического, архаического, мифологического, иррационального. Оно противопоставляется логическому, рациональному – как более адекватному, конструктивному, реально отражающему объективную действительность [5, 232]. Магическое, или мифологическое мышление является необходимой предпосылкой мировоззрения человека, живущего в сложном, пугающем, иррациональном мире, когда все явления одухотворены и получают в большей мере эмоциональную, чем рациональную оценку. Эмоциональная оценка приобретает здесь ведущее значение. Это наглядно отражено в высказывании эскимосского шамана: «Мы не верим, мы боимся... все наши обычаи исходят от жизни и направлены к ней. Мы не объясняем ничего. Мы боимся духа Земли, который вызывает непогоду и заставляет нас с боем вырывать нашу пищу у моря и земли. Мы боимся Сила (бога луны). Мы боимся Таканагапсалук (великой женщины, повелевающей морскими животными). Мы боимся болезни, которую постоянно встречаем вокруг. Мы боимся коварных духов, которые могут помочь злым шаманам причинить вред людям. Вот почему унаследовали мы от отцов древние правила жизни, основанные на опыте и мудрости поколений...» [5, 235].

Элементы и магического, и рационального мышления присутствуют у представителей всех культур, находящихся на разных уровнях познания окружающего мира. Однако если западная цивилизация, развиваясь по пути изучения и анализа, формирует у своих представителей преимущественно рациональные механизмы мышления, то евразийские культуры в большей степени тяготеют к иррациональному, магическому восприятию мира. В некотором смысле промежуточное положение занимают славянские этносы. Л. Н. Гумилев писал: «Простым славянам – гармоничным по психике и уровню знаний – надо было и погадать, и избавиться от ночных привидений, и договориться с лешим, чтобы он не пугал пасущийся в лесу скот, и задобрить души предков – навьев. Поэтому, одержав политическую победу, христианство в Древней Руси не смогло справиться с древним мировоззрением, хотя последнее было объявлено суеверием» [6, 226].

Мы исходим из того, что магическое мышление свойственно представителям евразийских культур «в норме», мифологическое мировоззрение является базовым для коренных народов Севера Сибири и имеет заметное, хотя и меньшее, значение для славянских этносов. У носителей западноевропейской культуры базовым является рациональное мировоззрение, магическое актуализируется лишь при тяжелых психодезадаптационных состояниях как набор механизмов психологической защиты. Именно этим обусловлена разная эффективность большинства психотерапевтических методик у европейцев, русских и представителей народов Севера. Рассмотрим это на примере эмоционально-стрессовой психотерапии алкоголизма.

Метод стрессопсихотерапии алкоголизма был разработан А. Р. Довженко и апробирован в 1980 году в Харьковском НИИ неврологии и психиатрии имени академика В. П. Протопопова. Метод основан на применении комплекса последовательных психотерапевтических воздействий, направленных на активацию эмоциональных механизмов мозга. Используется ряд непрерывно следующих друг за другом приемов, повышающих восприимчивость пациента к внушениям врача, как на предварительных, так и на завершающих этапах психотерапевтического процесса. При этом используется неглубокая фаза гипноза, с открытыми глазами, для создания достаточно прочной доминанты, определяющей полное исчезно-

вание влечения к алкоголю, сопровождающееся активизацией положительных черт личности [7, 137]. Мы видим, что в основу метода положена активация эмоциональных механизмов мозга, т.е. по своей сути метод апеллирует именно к магическому мышлению пациента, к его магическому мировоззрению.

Приведем для сравнения описание Е. Д. Прокопьевой начала камлания у селькупов: «Приникнув головой к внутренней части бубна, шаман тихо запеваёт. Поёт медленно и заунывно. Редко и негромко ударяет по бубну колотушкой. Создается впечатление, что он кого-то зовет. Он собирает своих помощников... Постепенно пение усиливается. Шаман уже не смотрит внутрь бубна, поёт во весь голос, а иногда встает. Все духи в сборе... Он сообщает своим духам-помощникам, зачем он их позвал, что им предстоит делать... В зависимости от цели камлания он отправляется по одной из своих дорог» [5, 240]. Аналогии очевидны.

Вообще шаманизм в настоящее время переживает свой естественнонаучный ренессанс как в Европе и Америке, так и у нас в стране. Это сопровождается возрождением его отдельных практических основ. Шаманство принято считать ранней формой религии, возникшей на определенном этапе формирования анимистических представлений. Несмотря на имеющийся жизненный опыт, член архаического общества чувствовал свою слабость, зависимость и неуверенность по отношению к окружающему миру. Стремление утвердиться на земле заставляло его одушевлять силы природы, тем самым как бы приближая их к себе, делая их хоть немного понятными. Таково происхождение многих архаичных представлений – тотемизма (веры человека в существование тесной родственной связи между его родом и определенным видом животного или растения), фетишизма (веры в сверхъестественные свойства неодушевленных предметов с использованием амулетов и талисманов), анимизма (веры во всеобщее одухотворение природы, в души, в духов). Основным признаком шаманства служит вера в необходимость особых посредников между людьми и духами, в задачу посредника-шамана входило с помощью духов охранять своих соплеменников от бед и болезней, испрашивание у них удачного промысла, хорошей погоды, а после смерти провожать их души в загробный мир. Шаманское ритуальное врачевание представляет собой архаичную форму психотерапии, в отличие от современного психотерапевта шаман в лечебном процессе выступает не от своего имени – за ним стоят высшие силы (духи, божества), более могущественные, чем человек. С целью укрепления веры пациента в способности исцеления весь шаманский сеанс подкрепляется внешними эффектами и обрядами. Многие этнографы сравнивают процесс камлания с театральным представлением, «шаманской пантомимой», с театром одного актера. Используя все богатство устного народного творчества, шаман вырабатывает свой собственный стиль, чтобы речь его радовала «слух не только людей, но и духов» [5, 239].

В целом, по нашему мнению, именно разная роль магического в мировоззрении западных и восточных этносов объясняет то, что метод эмоционально-стрессовой психотерапии алкоголизма совершенно не был оценен в странах Западной Европы и Америки. В бывшем СССР и, в последующем, в России, метод показал себя гораздо лучше. До сих пор его авторские модификации широко применяются в нашей стране и на постсоветском пространстве и по многим оценкам является одним из наиболее эффективных методов достижения длительных ремиссий при алкоголизме. Показательно то, как масштабно методы стрессопсихотерапии применяются в Средней Азии, пример – клиника доктора Назаралиева в Бишкеке, Киргизия, с множеством филиалов. Однако наиболее интересными для нас оказались результаты применения этой методики в Сургуте при лечении алкогольной зависимости у представителей этноса Ханты. По наблюдениям Сургутских психотерапевтов у Ханты метод эмоционально-стрессовой психотерапии наиболее эффективен. Эти больные чаще достигают качественных ремиссий установленной длительности, чем представители пришлого населения. В силу специфики применения этого метода психотерапии провести статистическое исследование эффективности с использованием групп сравнения и репрезентативной выборки весьма непросто, в данном случае мы полагаемся на более чем 10-летний опыт наших врачей.

Таким образом, этноспецифичные характеристики мировоззрения и мышления Ханты делают их наиболее восприимчивыми к методикам эмоционально-стрессовой психотерапии алкоголизма. Осознавая важность любых усилий, направленных на снижение алкоголизации коренных народов Севера, считаем необходимым учитывать это при лечении алкоголизма у коренных жителей на территории всего автономного округа. И в целом, при разработке профилактических, лечебных и реабилитационных мероприятий феномен магического мышления у представителей коренных народов Севера, важность его эмоциональной составляющей должна быть учтена и использована для повышения их эффективности.

Авторы выражают благодарность за помощь при подготовке материала Елене Классен, старшему преподавателю английского языка и письменного перевода факультета иностранных языков Томского государственного университета.

Литература

1. Ядринцев Н. М. Сочинения: Т. 2. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / под ред. С. Г. Пархимовича. Тюмень: Издательство Ю. Мандрики, 2000. 336 с.
2. Смердов С. А., Чертов В. В. Эпидемиологические аспекты алкогольной зависимости среди представителей коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2006. Приложение (41). С. 269-270.
3. Семке В. Я., Бохан Н. А. Транскультуральная аддиктология. Томск: изд-во Томского ун-та, 2008. 588 с.
4. Миневич А. Б., Димчиков А. А. Болезни психики в контексте тибетской медицины. Улан-Удэ; Томск: Красное знамя, 1995. 36 с.
5. Психическое здоровье коренного населения восточного региона России / В. Я. Семке [и др.]. Томск; Новосибирск: ООО «Альфа Виста», 2009. 360 с.
6. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2008. 655 с.
7. Гордеев М. Н., Евтушенко В. Г. Техника гипноза. М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. 245 с.